

1855.

ПОДПИСАНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ:

въ ТИФЛИСЬ: въ Типографіи, что на Александровской площади, а также въ Редакціи въ квартирѣ Редактора, и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. ПЕТЕРБУРГЬ: въ Газетной Экспедиціи С. Петербургской Почты. Въ МОСКВЬ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта. Во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

27 Августа,

КВАВВАЗЪ

№ 67.
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое . . . . . 4 • 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по 1/2 коп. серебромъ.

СУББОТА.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшія приказы: по военному ведомству 5—6 августа. Телеграфическія извѣстія изъ Севастополя. Извѣстія изъ Крыма. Извѣстія съ Балтійскаго Моря. КAVKAZЪ: Тифлисъ. Нуха. Извѣстія изъ Азіатской Турціи. ФЕЛЬЕТОНЪ: Беседа бомбардира Кувькина съ солдатами. ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Извѣстія съ Чернаго Моря. Англія. Франція. Австрія. Турція. Новѣйшія извѣстія. УЧЕНО-ИНТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ: Карабегъ (продолженіе).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ОТДѢЛЬНОМУ КAVKAZСКОМУ КОРПУСУ

И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДИРОВАННЫМЪ.

Августа 5-го дня 1855 года. Производится: На вакансіи. По Пехотѣ. Пехотныхъ полковъ: Брестскаго: Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: Садовскій, Ивановъ, Ждановичъ и 7-го запаснаго баталіона Печавъ. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Малиутинъ, Савичъ, Судейкинъ, баталіоновъ: 5-го резервнаго, Ивановъ и 7-го запаснаго, Беляжковъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Ковалевскій, Крижановскій 2-й, Мочинскій, Коломновъ, Заверескій, Гришковъ, Тварогель, Левъ, Станковичъ, Баройша, запасныхъ баталіоновъ: 7-го, Вершинскій, 8-го: Кракатица 1-й и Кракатица 2-й. Бело-стокаго: Изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны: Рязанский, баталіоновъ: 5-го резервнаго, Кембурлей и 7-го запаснаго, Чаруцкій 1-й. Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны Савичъ. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Любедарскій, Филоенко, Шанинскій, Булаевъ, Степановъ 1-й и 5-го резервнаго баталіона Языновъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Зальцманъ, Тевленковъ, Яковскій 1-й, Егоровъ, Гавзагурдїи, Остапенко-Беленковъ, Болзовъ, Моравскій, 6-го резервнаго баталіона: Пустыльниковъ и Ретигъ. Егерскихъ полковъ: Литовскаго: Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: Харитоновъ и Суваренко. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Бризанскій, Овстронскій, Вьковскій, баталіоновъ: 6-го резервнаго, Паркалабъ 1-й и 8-го запаснаго, Сачковъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Пальмъ, Черкудиновъ, Коллертъ, Добровольскій, Зеленинъ, Костырка и 6-го резервнаго баталіона Тушинъ. Виленскаго: Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Ковальскій, баталіоновъ: 5-го резервнаго, Беклешиновъ и 8-го запаснаго, Роменскій. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Баркевичъ, Хомяковъ, Голяевскій, Пригуновъ, Дитковскій, Лазаревъ, Хрусленинъ, Авраховъ и 7-го запаснаго баталіона Приемникій. Умерши исключаются изъ списковъ. По Арміи. Бывшій Анапскій Командантъ, состоявшій по Арміи Полковникъ Фанбишинъ. По Пехотѣ. Бело-стокаго Пехотнаго полка Подпоручикъ Мириновъ. Кубанскаго Егерскаго полка Капитанъ Гротковскій.

Августа 6-го дня. Производится за выслуженіемъ законченнаго лѣта. Въ Прапорщичи. По Пехотѣ. Рязанскаго Пехотнаго полка унтер-офицеръ Базилевскій, со старшинствомъ съ 16-го Мая сего года.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Беседа бомбардира Кувькина съ молодыми солдатами.

— «Экая притча, подумаешь! разсуждал Кувькинъ въ кругу рекрутъ. Отчего это такъ на свѣтѣ бываетъ? Шелъ я изъ Россіи сюда, на Кавказъ, шибко невесело. Ни за грошъ, говорю, пропадать приходится!.. Живутъ все звѣрью съ Азіатами. Куда ни глянешь, горы стоятъ—конца не видно... Въ иное мѣсто зайдешь, Божій свѣтъ сокрылся; солнышко среди бѣлаго дня носа не кажетъ. На верхъ посмотришь,—туда, гдѣ орлы поднебесные летаютъ—скала на тебя, того и гляди, упадетъ, какъ муху раздавить... А подъ ногами — обрывы и пропасти такія пасти съ зубами оскалили — глотня проглотятъ. — Заберешься въ лѣсѣ дремучій — и тамъ ни пройти, ни пробѣжать; другую машину топоръ не беретъ: словно желѣзная... Пожилъ потомъ здѣсь годикъ, другой, и полегче стало; а теперь, до того оборкался, что и въ Россію не хочется.

«Повѣрте мнѣ, братцы!—Кавказъ любезное дѣло, и нашему брату солдату здѣсь житье—приволье, только разгуливайся.

«Вотъ ономишь, продолжалъ Кувькинъ, закуривъ трубочку, когда мы подъ Карсъ подходили,—встрѣлъ я товарищѣй столько, что не знаешь и самъ, какъ душа уцѣлѣла отъ радости?! Все народъ бравый, поглядитъ на тебя, присанится—рубля не надо; а кто крестъ получилъ, такъ такимъ козыремъ ножку отставить, что самъ духан-

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ Изъ Севастополя.

(Отъ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова.)

7-ю (19-ю) августа, въ 6 1/2 часовъ по-полудни.

«Бомбардированіе продолжается въ одинаковой степени. Поврежденія въ укрѣпленіяхъ мы исправляемъ успѣшно.»

9-ю августа, въ 11-ть часовъ утра.

«Со вчерашняго утра огонь непріятеля значительно уменьшился.»

10-ю августа, въ 11-ть часовъ по-полудни.

«Огонь непріятеля вообще умѣренный. Только сегодня, въ 9-ть часовъ вечера, сдѣлалась тревога противъ 2-го бастіона, отъ которой загорѣлась сильная канонада; но она продолжалась не болѣе часа.»

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Извлеченіе изъ представленнаго Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Горчаковымъ журнала военныхъ дѣйствій въ Крыму съ 30-ю іюля по 2-е августа.

Подъ Севастополемъ, съ 30-го іюля, осаждающій началъ производить съ батарей своихъ частую пальбу, сосредоточивая оную преимущественно противу Корабельной части города.

Дѣйствія подземной войны передъ 4-мъ бастіономъ ограничивались, со стороны противника, безвредными для насъ взрывами минныхъ колодезевъ.

Работы непріятеля по возведенію укрѣпленій у Херсонесской церкви постоянно продолжались; подступы изъ общей передовой его линіи впередъ не подвинулись; прорѣзываніе же новыхъ амбразуръ въ утолщенныхъ брустверахъ ближайшихъ къ нашимъ укрѣпленіямъ траншей, противу

щикъ (*) почтенно оказываетъ. И поразсказали-же они мнѣ бывальщины—вѣкъ не забудешь!.. А какъ разсказываютъ? слаще мѣду сотоваго; все поджили такъ и трясутся; того и гляди не вытерпишь, въ духанѣ шуму надѣлаешь...

«Вспомнили они про какое-то Кюрюк-дарское дѣло, гдѣ наша картечь-сударушка отличилась изволила. Вотъ, говорятъ, подсказали мы всего на семьдесятъ сажень: нужно было въ середкѣ дорожку разчистить,—да какъ вдарили, такъ такую въ турецкихъ войскахъ ломку фронта издѣляли, что ни въ одномъ устѣѣ не сыщешь.

«Нашъ анаралъ разхабрющій, какъ Божія кара, леталъ отъ одной батареи къ другой; самъ хобота верочалъ: куда наведетъ тутъ и естъ; небось, многимъ формуляры порвалъ, да чистую прописалъ безъ возврата на родину. Кавалерія тоже потѣхую тѣшилась: сырая земля подъ ногами стонала, вся кровью обмылась; одинъ драгуны разовъ по шести въ атаку бросались... А пехота! въ кругую варила. Смотрѣть было ужасно, словно изъ рукъ зуду отгоняла: почестъ каждый молодчикъ по двойнѣ за-разъ на штыкъ надѣвалъ, и командира не спрашивалъ. Вышь какая оказія вышла! въ газетахъ написано, будто отъ этой похлѣбки салтану не поздоровилось: сталъ животомъ жаловаться, перхота въ глоткѣ напала, о-сю пору кулакомъ не вышибетъ... больно крута показала: знакомое дѣло, россиянка!

«Послѣ того, продолжалъ Кувькинъ съ особенной важ-

(*) Общее названіе содержателей мелочныхъ лавокъ, маркитантовъ и т. п.

1-го, 2-го, 3-го и Корниловскаго бастіоновъ показывается, что въ непродолжительномъ времени осаждающій намѣренъ начать усиленную канонаду и бомбардированіе верковъ Корабельной стороны.

Въ теченіе трехъ дней, съ 30-го іюля по 2-е августа, севастопольская оборонительная линія усилена тремя новыми батареями; все поврежденія въ укрѣпленіяхъ исправлены. Крѣпостная артиллерія наша дѣятельно и успѣшно отвѣчаетъ непріятелю.

Подземная война, временно прекратившаяся впереди 4-го бастіона, начинаетъ усиливаться передъ 5-мъ бастіономъ и редутомъ Шварца, гдѣ осаждающій приступилъ къ работамъ, но его мнерь было остановлено дѣйствіемъ нашего камуфлета.

Подробности осадныхъ работъ были слѣдующія:

30-ю іюля. Въ 8 часовъ утра, непріятель взорвалъ два минные колодца впереди исходящаго угла 4-го бастіона; поврежденій у насъ не было.

Противу редута Шварца устроены имъ, въ ближайшей траншеѣ, ружейныя бойницы изъ земляныхъ мѣшковъ; на бывшемъ же Волинскомъ редутѣ прорѣзаны двѣ амбразуры для дѣйствія по 1-му бастіону. Въ 5 часовъ по-полудни непріятельскій пароходъ подходилъ къ одной изъ береговыхъ батарей нашихъ; по удачному ея дѣйствіемъ припужденъ удалиться.

31-ю іюля. Въ 6 часовъ утра, передъ исходящимъ угломъ 4-го бастіона взорваны, безъ вреда для насъ, два минные колодца.—Во весь этотъ день непріятель занимался прорѣзываніемъ амбразуръ въ укрѣпленіяхъ своихъ: на Зеленой Горѣ (7 амбразуръ), на бывшемъ Камчатскомъ люнетѣ (8 амбразуръ), въ насыпи, находящейся на краю Килень-Балки (3 амбразуры) и на скатѣ къ Лабораторной балкѣ.—Траншея противу угла 3-го

ностію, артиллерія наша пиры да банкеты задавала въ отрядѣ—всему свѣту на диво.

«За обѣдомъ музыка гремѣла, пѣснями забавлялись, пѣхотныхъ къ себѣ приглашали; а пуще всего, такъ въри-тель Богу? самъ ихъ превосходительство, артиллеріи нашей начальникъ, съ нами, не брезгая, изъ одного котла щей и каши кушать изволили; да не то, чтобъ въ одной батарее, а въ каждой, какъ есть по-чередно, пѣлыя двѣ недѣли за солдатскимъ столомъ прохлада чинили. Дай Господи ему многія лѣта! молодецъ умреть съ нами,—и любовь же имѣетъ отеческую. Еще бы кой-что разузналъ, кабы не дежурный компанью разстроилъ. Послѣ того не пришлось: насъ изъ-подъ Карса сюда отравили.

—Чѣмъ же вы, Степанъ Павлычъ, такъ Кавказъ-то разхваливаете? спросилъ одинъ изъ рекрутиковъ.

Кувькинъ пропустилъ мимо ушей слова эти и, послѣ продолжительнаго молчанія, во время котораго соблюдалась глубокая тишина, вскрикнулъ повелительнымъ голосомъ:

— «Курдамосовъ! отчего у тебя, какъ у быка, жола толстая? Все засмѣялись и никто не хотѣлъ отвѣчать.

«А я такъ скажу отчего. Отъ того, что нашъ братъ солдатъ получаетъ здѣсь на Кавказѣ казеннаго добра не въ проѣдъ. Хотя бы теперь на покосѣ: ѣдимъ въ день по четыре фунта хлѣба, выпиваемъ пять чарокъ водки въ недѣлю и каши упишемъ, чтобы въ мотугу было. Разсудитка по Божьему, ну живали-ль мы эдакъ дома когданибудь? Небось съ голоднымъ брюшкомъ доводилось за сохой похаживать; жди, пока хлѣбецъ поспѣетъ, умолютъ будеть?... а тутъ тебѣ же заробочія денежки по-суточно платятъ; нѣтъ нужды, что своимъ лошадямъ запасъ дѣла-

бастіона утолщена.

1-го августа. Въ продолженіе дня осаждающій покушался нѣсколько разъ работать въ траншеяхъ впереди редута Шварца, но огонь нашей артиллеріи былъ постоянно принужденъ отказываться отъ своихъ попытокъ; ложементъ на скатѣ горы противъ бастіона Корнилова значительно утолщенъ, и продолженъ на 5 саженъ по направленію ко 2-му бастіону. — Непріятель взорвалъ минный колодець передъ 4-мъ бастіономъ и, независимо отъ того, около вечера, изъ слуховыхъ галлерей нашихъ была услышана работа неприятельскаго минера въ направленіи къ редуту Шварца; — данный въ 8 часовъ по-полудни камуфлетъ приостановилъ ее.

2-го августа. Въ 4 часа по-полудни одинъ парходъ, отдѣляясь отъ союзнаго флота, открылъ огонь по приморской батарее нашей; по дальности разстоянія пальба эта была неэффективна.

На прочихъ пунктахъ Крымскаго Полуострова ничего новаго не происходило.

— 11 августа получено отъ Генераль-Адъютанта Князя Горчакова донесеніе отъ 5-го числа, заключающее въ себѣ слѣдующія краткія поясненія къ первому телеграфическому извѣстію, отъ того же числа, о дѣлѣ, происходившемъ на кануи:

Желая отвлечь неприятеля отъ осадныхъ работъ противъ Севастополя и вмѣстѣ съ тѣмъ удостовѣриться въ силахъ союзниковъ, Князь Горчаковъ, съ частію войскъ, расположенныхъ на Мекензиевой горѣ, предпринялъ наступательное движеніе въ долину р. Черной. 4-го августа, въ 4 часа утра, войска эти раздѣлились на двѣ колонны: правая, подъ начальствомъ Генераль-Адъютанта Реада, направлена съ фронта противъ такъ называемыхъ Оедюхиныхъ горъ; а лѣвая, Генераль-Лейтенанта Липранди, двинулась къ Чоргуну. Обѣ колонны мгновенно сбили неприятельскія войска съ праваго берега рѣки; — Генераль-Лейтенантъ Липранди занялъ Чоргунскія высоты; правая же колонна устремилась съ необыкновенною быстротою къ упомянутой рѣкѣ, перешла ее подъ сильнымъ огнемъ неприятельскихъ батарей, перешла еще разъ черезъ широкій водопроводный каналъ, и, увлеченная жаромъ боя, бросилась прямо на Оедюхины горы.

Между тѣмъ неприятель успѣлъ уже стянуть весьма значительныя силы къ угрожаемому пункту укрѣпленной своей позиціи. Войска правой колонны, поднимавшіяся на крутизны, встрѣтили тамъ отчаянный отпоръ. Всѣ попытки храброй нашей пѣхоты остались тщетными. Мы понесли при этомъ чувствительный уронъ; въ числѣ первыхъ пали: самъ Генераль Реадъ и Начальникъ его Штаба, Генераль-Маіоръ Веймаршъ.

Главнокомандующій, поспѣшивъ лично къ правой

колоннѣ и увидѣвъ, что войска наши напрасно истощали здѣсь геройскія свои усилія, приказалъ начать отступленіе за р. Черную (*). Отойдя на половину пушечнаго выстрѣла, Князь Горчаковъ остановилъ свои боевыя линіи, въ надеждѣ, что неприятель будетъ насъ преслѣдовать и дастъ намъ случай сразиться съ нимъ въ открытомъ полѣ. Но союзники не тронулись съ своей позиціи; войска же наши, простоявъ болѣе 4-хъ часовъ въ виду противника, спокойно поднялись опять на Мекензиеву гору.

Генераль-Адъютантъ Князь Горчаковъ, съ скорбіемъ донося о понесенныхъ нами утратахъ, свидѣтельствуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ о безпримѣрной храбрости, выказанной нашими войсками въ кровопролитномъ боѣ 4-го числа, и самый уронъ ихъ приписываетъ излишней пылкости правой колонны. Непріятель, отразивъ нашу атаку, не смотря на свой численный перевѣсъ, не осмѣлился однако же перейти въ наступленіе.

Описаніе сраженія, происходившаго 4-го августа при р. Черной, сообщенное Военному Министру Генераль-Адъютантомъ Княземъ Горчаковымъ.

«По прибытіи къ Севастополю 4-й и 5-й пѣхотныхъ дивизій, я счелъ необходимымъ двинуться къ р. Черной, дабы обозрѣть расположеніе неприятельскихъ войскъ, прикрывающихъ осаду Севастополя, и, буде окажется возможность, отбѣснить ихъ отъ р. Черной къ Сапуиз-юръ.

«Расположеніе союзныхъ войскъ на лѣвомъ берегу означенной рѣки было слѣдующее:

«На лѣвомъ флангѣ: двѣ французскія дивизіи стояли на Оедюхиныхъ горахъ противу Каменнаго моста, передъ коимъ было устроено предмостное укрѣпленіе.

«На правомъ флангѣ: вспомогательные корпуса, сардинскій и турецкій, занимали, противу с. Чоргуна, такъ называемую Гасфорткову гору, довольно сильно укрѣпленную, и тѣснины, прилегающія къ хребту, отдѣляющему Байдарскую долину отъ Севастопольской равнины.

«На правомъ берегу Черной, въ селеніи Чоргунъ и въ окопахъ, возведенныхъ на прилегающихъ къ сему селенію высотахъ (Телеграфной и Семякина), находился слабый авангардъ.

«Первая линія пѣхотныхъ резервовъ для всѣхъ упомянутыхъ войскъ стояла около с. Кады-Кіой и на ближайшей къ Оедюхинымъ горамъ части Сапуиз-юръ. — У с. Кады-Кіой была также расположена сильная кавалерія.

(*). Въ эту минуту пораженъ ядромъ находившіяся подлѣ Главной (судящаго) Генераль-Адъютантъ баронъ Вревскій; — за четверть часа передъ тѣмъ подъ нимъ убила лошадь; но, не смотря на полученную при томъ контузію, онъ оставался при Князѣ Горчаковѣ.

«Въ Байдарской долинѣ неприятель имѣлъ до 10-ти т. пѣхоты и конницы.

«Узнавъ, что къ союзникамъ начинаютъ прибывать подкрѣпленія, я спустился, въ ночь съ 3-го на 4-е августа, войска, занимавшія позицію при Мекензи, на равнину между сими горами и р. Черной и на такъ-называемую Мокрую луговину, впереди с. Шулю, оставивъ, сверхъ того, достаточное число войскъ для защиты Севастополя, а равно для охраненія сѣверныхъ его укрѣпленій и позиціи Инкерманской.

«По данной диспозиціи, предписано: Генераль-Лейтенанту Липранди: съ лѣвымъ крыломъ, сбить сардинскій авангардъ, находившійся на правомъ берегу Черной, впереди Чоргуна, и потомъ приготовиться къ нападенію на Гасфорткову гору; — а Генераль-Адъютанту Реаду, командовавшему правымъ крыломъ: построить свои войска въ боевой порядокъ внѣ пушечнаго выстрѣла отъ неприятеля, выдвинуть сильную артиллерію для обстрѣливанія Оедюхиныхъ горъ и быть готовымъ къ атакѣ оныхъ; но обоемъ симъ генераламъ было предписано: не начинать атаки безъ особаго отъ меня на то приказанія.

«Намѣреніе мое было: послѣ сбитія авангарда Сардинцевъ и по ближайшемъ осмотрѣ занимаемой ими позиціи, или повести на нихъ атаку пѣхотой Генерала Липранди, поддержанною пѣхотой Генерала Реада и резервами (оставя противъ Оедюхиныхъ горъ одну артиллерію съ сильнымъ прикрытіемъ отъ кавалеріи); или же, — если бы атака на Гасфорткову гору оказалась слишкомъ рискованною, — атаковать Оедюхины горы войсками Генерала Реада, поддерживая ихъ болѣею частію пѣхоты Генерала Липранди и общимъ пѣхотнымъ резервомъ; — или наконецъ, ограничиться однимъ усиленнымъ обозрѣніемъ, — если бы та и другая атаки представляли слишкомъ много затрудненій.

«4-го августа, въ 4 часа утра, Генераль Реадъ, согласно диспозиціи, выстроился противу Оедюхиныхъ горъ и открылъ по нимъ сильный артиллерійскій огонь, а Генераль-Лейтенантъ Липранди двинулъ войска свои впередъ двумя колоннами:

«Генераль-Лейтенантъ Беллардъ, съ лѣвою колонною, обошелъ съ восточной стороны Телеграфную гору и, устроивъ на параллельныхъ оной высотахъ двѣ батареи, направилъ огонь на означенную гору, которая вслѣдъ за симъ была атакована правою колонною, подъ командою Генераль-Маіора Веселитскаго.

«Редутъ, построенный на Телеграфной горѣ, былъ скорѣе взятъ войсками Генераль-Маіора Веселитскаго, съ незначительною потерей, при чемъ захвачено нѣсколько плѣнныхъ.

Удалось пострѣлять, значить съ праздничкомъ; гульба и прохлада пойдетъ: отобьютъ скотины рогатой, пожитковъ, провизіи, на волахъ хоть вези — въ ведлю не справишь... такая ужъ здѣсь заведенія! (не войи съ нами дурно!). Знаю я твердо, братцы любезные, что трусить и вы не станете, не худаго вѣдъ племя... что за бѣда, если яному изъ насъ, невзначай, и носъ отшибутъ, рубецъ на щеку али иную примѣтку издѣлаютъ — все равно, къ хозяйкѣ придеши — узнаетъ; хворуляръ на то есть, инсаря грамотные... А вотъ бѣда, если придется вернуться домой безъ креста на груди, не побывавъ на сраженіи, не нюхавъ пороху вражескаго!.. Что тогда баба скажетъ? вѣдь она тожъ свою амбіцію по мужу ведетъ, суслѣмъ рассказываетъ... да я вамъ скажу, — житья не дастъ, слюнями заливаетъ, а какъ осерчаетъ, такъ того и гляди, такой норовъ подыметъ, что и кочергѣ на мужиныхъ ребрахъ мѣсто укажетъ...»

Всѣ разразились хохотомъ и были согласны, что Кувыкинъ правъ.

«А какъ же господа живутъ? должно и имъ весело?» спросилъ кто-то навздо Кувыкина.

— Вотъ какъ живутъ! надъсь мнѣ застѣдатель рассказывалъ: анатная, братцы, исторія:

«Долго-ли, мало-ли, Христовъ его вѣдаетъ, въ какомъ-то полку здѣсь служилъ офицеръ, роду и званія русскаго. Разудалая былъ головушка, на груди кавалеріи одной не считешь, въ ладонь не помѣстишь — все потомъ и кровію добытъ. Ужъ подлинно сорви голова, тысячи смертей не боялся! За то командиры его ухаремъ звали, а конь у него полканъ-богатырь прозывался. Да и конь былъ огнен-

ешь... Къ тому же жалованье двойное, одѣжа хорошая, полшубчикъ казенный, глубокіе сапоги на каждомъ какъ есть... Вотъ теперь и смѣйка, гдѣ лучше, у Царя ли батюшки въ службѣ служить, али на барщину вѣдъ?

— Справедливо, Степанъ Павлычъ, отвѣчалъ стройный рекрутъ весьма красивой наружности; только хозяйку дома оставилъ, дѣтей пару — вѣдъ жалко; кады я теперь съ ними свижуся?

«Эхъ голуби, голуби! произнесъ Кувыкинъ, нѣсколько скрѣпя сердце. Молоко на губахъ не обсохло, борода порядкомъ не выползла, а ужъ дѣтей куча. И то не бѣда! они за насъ Бога молятъ, а ихъ, спротокъ, Царь принараетъ. Будь только справенъ, начальство наше обо всемъ заботу имѣетъ. Какъ замиришь врага лютаго, такъ и бабъ повышинеши — воспрегуги нтъ! Здѣсь на Кавказѣ женатому масляница. У инаго солдата, какъ у купца зажиточнаго, палаты настроены, покосу одного не въ прокъ, лошадей и воловъ не сочтешь.

— Такъ-то такъ! перебилъ кто-то Кувыкина; а на войну какъ же идти, вѣдъ пожалуй убьютъ!?»

— Убьютъ! произнесъ Кувыкинъ съ презрѣніемъ. Тула тебѣ и дорога, розина нетѣсаная! Да развѣ всѣхъ убиваютъ? Развѣ съ чистымъ солдатскимъ сердцемъ, страшно предстать передъ Господомъ?!.. А въ Божьемъ писаніи зачѣмъ сказано, что всѣ павшіе на полѣ брани къ лику святыхъ причисляются, и Церковь Христова каждый часъ за упокой ихъ молитъ... — Убьютъ! повторилъ онъ, съ замѣтнымъ ожесточеніемъ. Да нешто отъ смерти уйдешь, кому какъ на роду написано? Что глаза-то вытарашилъ?! Такой губашепъ за дровами поѣдетъ, ногу отрубятъ,

какъ скотина псачхнетъ, никто и панафики не сослужитъ...

— «Я только такъ къ примѣру, Степанъ Павлычъ», отвѣчалъ сильно сконфуженный рекрутъ, «а приведетъ Богъ, отъ людей не отстанемъ, труса не спразднуемъ».

— Еще бы трусилъ! да развѣ ты Турка проклятый?! а старый солдатъ на что? а начальство? шашкой изрубить, какъ пить дастъ.

— «И, братцы, давно собирался рассказать вамъ про Кавказъ кое-какія диковины, продолжалъ бомбардиръ, болѣе спокойнымъ тономъ; — теперь къ слову пришлось. Кто здѣсь хоть мало служилъ, отсюда охотой не выйдетъ; особливо нашъ братъ военный. Тамъ горки крутыя родимой сторонкою кажутся, тутъ земля матушкой стала... отцемъ-командеръ полагается. Небо свитое — ликъ Божій показывается и покровомъ служитъ, а походы — разгулкою! Вишь тутъ и воздухъ какой-то не надобчивый: пить верегъ перейдешь, совѣмъ ужъ не то. На верху, прохлада тебѣ за носъ пощипываетъ, Россіюшку вспоминаешь; спустился чуть-чуть, тебѣ какъ въ котлѣ варить, и бани не надо. Напиться захочешь? родники на то есть, быстрыя рѣчки у ногъ протекаютъ, камни, бушующая, ворочаютъ и словно какъ долу и лѣсу лрмучему сказки рассказываютъ... Гдѣ рѣчекъ не найдешь, тамъ съжжкомъ освѣжася — далеко не лазить за нимъ, — все равно, роса Божія. А плодовъ-то, плодовъ земныхъ! сами въ ротъ валится — издали красу дѣлаютъ. Картинками — только любуйся, вѣкъ не насмотришься, самимъ Богомъ рисованы. Ну какъ тутъ не жить припѣваючи? Скука наша — на охоту сберись, — на то есть у насъ неприятель, Азіякъ безгомонный; словно какъ за хищнымъ звѣремъ по лѣсамъ и горамъ рыскаешь...

«Вследъ за симъ, я прибылъ на этотъ редуть, дабы, сходно съ предположеніемъ, лично обозрѣть мѣстность, отдать окончательное приказаніе на счетъ направленія войскъ, какъ вдругъ услышалъ сильный ружейный огонь на правомъ нашемъ крылѣ. Это была атака, поведенная двумя дивизіями Генераль-Адъютанта *Реада* на *Тедюхины* горы.

«Какое именно обстоятельство побудило сего Генерала, вопреки диспозиціи, предпринять нападеніе, не получивъ отъ меня на то приказанія, этого я разъяснить не могу, потому что какъ онъ самъ, такъ и начальникъ его Штаба вскорѣ потомъ были убиты.

«Атака была произведена слѣдующимъ образомъ: 12-я Пѣхотная дивизія, подъ командою Генераль-Маіора *Мартинау*, быстро двинулась къ *Черной*, овладѣла мостовымъ укрѣпленіемъ, перешла черезъ рѣку и водопроводный каналъ по набросаннымъ ручнымъ мостамъ, устремилась на западный холмъ *Тедюхиныхъ* горъ, опрокинула непріятеля и, по слѣдамъ его, ворвавшись на батарею изъ 8-ми орудій, построенную на скатъ высоты, овладѣла ею.

«Почти одновременно направленная правѣ 12-й дивизіи, 7-я Пѣхотная дивизія, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта *Ушакова*, равномерно терпѣла черезъ *Черную* и водопроводный каналъ, ниже Каменнаго моста, и, сбивъ противника, овладѣла первымъ уступомъ средней *Тедюхиной* горы.

«Между тѣмъ, число непріятельскихъ войскъ за *Черною* постепенно усиливалося прибытіемъ новыхъ подкрѣпленій съ *Сапунъ-горы*. Съ сей минуты, я увидѣлъ, что дѣло принимаетъ неожиданный оборотъ, и потому, отмѣнивъ предполагающуюся атаку лѣваго крыла противу *Гасфортовой* горы, направилъ къ Каменному мосту 5-ю Пѣхотную дивизію, а лѣвѣе ея, противу восточнаго холма, послалъ три полка 17-й Пѣхотной дивизіи, овладѣвшіе передъ тѣмъ *Телеграфной* горою.

«Войска эти прибыли къ *Черной* въ то время, когда уже непріятель, атаковавъ весьма превосходными силами 7-ю и 12-ю Пѣхотныя дивизіи, принудилъ ихъ отступить за *Черную*.

5-я пѣхотная дивизія отбросила противника отъ моста и преслѣдовала его двумя полками до конца перваго уступа горы; три же полка 17-й пѣхотной дивизіи, бросившись сначала черезъ рѣку и каналъ, сбили ближайшія непріятельскія войска съ крайняго отрога восточной *Тедюхиной* горы, по вида отступленія 7-й и 12-й дивизій, отошли равномерно за рѣку.

«Во время сихъ дѣйствій, Генераль-Адъютантъ *Реадъ* былъ убитъ; принявъ лично командованіе надъ правымъ крыломъ и вида, что непріятель, на *Гас-*

формовой и *Тедюхиныхъ* горахъ и пространства между ними, выдвинулъ уже болѣе 50-ти т. войскъ (*), я не почелъ выгоднымъ возобновлять нападеніе и выстроилъ войска на разстояніи малаго пущечнаго выстрѣла отъ рѣки, имѣя лѣвый флангъ на *Телеграфной* горѣ, а правый, составленный изъ кавалеріи, у подошвы послѣдняго уступа *Мекензиевыхъ* горъ.

«Въ этомъ расположеніи я оставался четыре часа, въ надеждѣ, что непріятель, стаявъ свои войска, перейдетъ за *Черную* и атакуетъ насъ на позиціи, гдѣ я встрѣтилъ бы его сильною артиллерією и потомъ атакowałъ пѣхотою и кавалерією; но онъ на сіе не отважился, почему, не имѣя возможности оставаться долѣе на мѣстѣ, по неимѣнію воды, я приказалъ войскамъ возвратиться на *Мекензиеву* позицію.

«Во время сего обратнаго движенія, союзники оставались въ бездѣйствіи, ограничились занятіемъ своими стрѣлками берега рѣки *Черной* и взятаго передъ тѣмъ нами редута на *Телеграфной* горѣ.

«Этимъ бой окончился.—Порывъ, оказанный въ ономъ всѣми частями войскъ нашихъ, имѣлъ бы безъ сомнѣнія счастливый исходъ, если бы Генераль *Реадъ* не сдѣлалъ преждевременной частной атаки, вмѣсто той, которую я предполагалъ сдѣлать совокунно войсками его и Генераль-Лейтенанта *Липранди*, непосредственно поддержанными главнымъ резервомъ.

«Въ сраженіи участвовали лишь большая часть пѣхоты и часть пѣшей артиллеріи; что касается до кавалеріи, то, по свойству мѣстности, она не могла быть употреблена въ дѣйствительномъ бою и только небольшое число оной находилось нѣкоторое время подъ ядрами.

«Войска дрались съ примѣрнымъ мужествомъ.—Пѣхота явила въ сей день опыты самой блестящей храбрости, преодолевъ подъ убійственнымъ огнемъ двойное препятствіе (рѣку и каналъ), и неоднократно выбивала штыками превосходнаго по численности противника изъ сильныхъ позицій, укрѣпленныхъ окопами, искусно приспособленными къ мѣстности.

«Артиллерія, не взирая на относительныя невыгоды ея расположенія, дѣйствовала съ большимъ успѣхомъ: не разъ заставляла она молчать непріятельскія батареи, расположенныя на господствующей мѣстности, и сильно поражала непріятельскую пѣхоту.

«Всѣ частныя начальники, отъ высшихъ до

низшихъ, подавали собою примѣръ самой высокой неустрашимости и самоотверженія.—Къ несчастію, многіе изъ нихъ пали жертвою возвышенныхъ чувствъ.—Въ числѣ храбрыхъ воиновъ Арміи лишился въ сей день, находится: Командиръ 3-го Пѣхотнаго Корпуса, Генераль-Адъютантъ *Реадъ*; Генераль-Адъютантъ *баронъ Врескій*, убитый ядромъ подлѣ меня, и подлѣ коимъ передъ тѣмъ лишь была убита лошадь и самъ онъ былъ контуженъ; Начальникъ Штаба 3-го Пѣхотнаго Корпуса, Генераль-Маіоръ *Веймарнъ*.

«Ранены: Командующій 5-ю Пѣхотною дивизією, Генераль-Маіоръ *Вранкенъ* (по счастію, легко въ руку); оба Бригадные Командира сей дивизіи, Генераль-Маіоры: *Проскуряковъ* (тяжело) и *Тулубъевъ*, и Командиръ 1-й бригады 17-й Пѣхотной дивизіи, Генераль-Маіоръ *Гриббъ*; контужены: Начальникъ 3-й Артиллерійской дивизіи, Генераль-Маіоръ *Гаиманъ* (въ голову, тяжело); Командиръ 2-й бригады 12-й Пѣхотной дивизіи, Генераль-Маіоръ *Левуцкій*; Оберъ-Квартирмейстеръ 3-го Пѣхотнаго Корпуса, Генераль-Маіоръ *Гротенфельдъ* (подъ коимъ убиты двѣ лошади), и Командиръ 1-й бригады 12-й Пѣхотной дивизіи, Генераль-Маіоръ *Оа-ревъ*.

«Подъ Начальникомъ Штаба Артиллеріи, Генераль-Маіоромъ *Крыжановскимъ*, убита лошадь.

«Потеря наша весьма-значительна.

«Непріятель также понесъ чувствительный уронъ.

«Во время битвы 4-го августа, хотя Провидѣнію и не угодно было увѣнчать ее успѣхомъ, всѣ чины Арміи исполнили долгъ свой съ честію, свойственною Русскому войску, о чемъ священной обязанностію считаю свидѣтельствовать предъ Всемилюстивѣйшимъ Государемъ Императоромъ.

«Прежде всего я долженъ наименовать лица, принимавшія наиболѣе дѣятельное участіе въ ходѣ дѣла,—именно: Начальника Главнаго Штаба вѣрныхъ мнѣ войскъ, Генераль-Адъютанта *Коцебу*; Начальника Артиллеріи, Генераль-Лейтенанта *Сергелутовскаго*; Начальника Инженеровъ, Генераль-Лейтенанта *Бухмейера*; Генераль-Квартирмейстера, Генераль-Лейтенанта *Бутурлина*; Дежурнаго Генерала, Генераль-Лейтенанта *Ушакова*; Командующаго 6-мъ Пѣхотнымъ Корпусомъ, Генераль-Лейтенанта *Липранди*; Начальниковъ Пѣхотныхъ дивизій: 7-й, Генераль-Лейтенанта *Ушакова*; 6-й, Генераль-Лейтенанта *Белларда*; Командующихъ Пѣхотными дивизіями: Генераль-Маіоровъ: 12-й, *Мартинау*; 5-й, *Вранкена*; 17-й, *Веселитскаго*; Начальника 3-й Артиллерійской дивизіи, Генераль-Маіора *Гаимана* и Командующаго 6-ю Артиллерійскою дивизією, Генераль-Маіора *Кишинскаго* 1-го; Начальника Штаба Артиллеріи, Генераль-Маіора *Крыжановскаго*; Начальника Курскаго Ополченія, Генераль-Маіора

Ярко-багровый цвѣтъ оттѣнялъ всю окрестность и придавалъ ей какую-то особую прелесть. Громадныя вершины горъ съ нависшими скалами не представляли ничего грознаго: долина, гдѣ извиство протекала рѣчка, была восхитительна.

Кувкинь былъ не поэтъ. По этимъ горамъ ему не разъ приходилось поднимать и спускать орудія; въ долину, гдѣ рѣчка—ихъ сѣнокосъ. Окончивъ разсказъ, онъ вовсе не думалъ восхищаться природою, хотя безотчетно постигалъ красоту ея; ему гораздо болѣе приходилось по сердцу затануть свою любимую пѣсенку, столь извѣстную на Кавказѣ.

Вы вспомните ребята,
Какъ стояли въ Зеленахъ.
Пропустивъ нѣсколько куплетовъ, онъ съ особеннымъ чувствомъ началъ пѣть слѣдующій:

Вмѣсто соли мы солили,
Изъ патроновъ порошкови;
Свѣю въ трубочкахъ курили,
Распрострались съ табачкомъ.

Пока Кувкинь поетъ, разрѣшите, читатель, вопросъ мой, возникшій по поводу этой пѣсни: есть-ли горе у русскаго солдата, въ какомъ-бы ни былъ онъ критическомъ положеніи?—Вѣроятно, всякій отвѣтитъ, что нѣтъ. Пусть же узнаютъ это иностранцы, воюющія съ нами державы; пусть онѣ уразумеютъ, какъ слѣдуетъ, основную силу и могущество Русскаго Царства, заключенныя въ догматахъ Православной вѣры, въ преданности Престолу и Отечеству и въ истинной доблести нашего Христолюбиваго воина.

Н. Т. ....

*) Молодой мѣсяцъ.

Блывцева, коему въ концѣ боя, по случаю рапы Генераль-Маіора Вранкена, я поручилъ командование 5-ю Пѣхотную дивизию.

«Изъ Штабъ-Офицеровъ обратили на себя особое вниманіе: Начальникъ Штаба 6-го Пѣхотнаго Корпуса, Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Исаковъ*; Командиры полковъ, Полковники: Пѣхотныхъ: Его Импер. Высоч. Велик. Кн. Владимира Александровича *Германсъ* (раненый), Азовскаго — *Нордестрейсъ*, Бутырскаго — *Герметъ* (раненый); Егерскихъ: Костромскаго — *Бедрица* (раненый), Галицкаго — *Челищевъ* (раненый), Украинскаго — *Беллардъ*, Одесскаго — *Скюдери* (оба павшіе смертію храбрыми); Лейбъ-Егерскаго Бородинскаго Его Величества полка — *Раковичъ* (контуженный); Командиръ 8-й Артиллерійской бригады, Полковникъ *Северкранцъ* и Командиръ Батарейной № 3-го батареи 5-й Артиллерійской бригады, Подполковникъ *Пахомовъ*; Командующіе полками, Подполковники: Вологодскаго Пѣхотнаго — *Вронскій* (раненый), Витебскаго Егерскаго — *Оленичъ* (раненый), Командиръ 4-го баталіона Вологодскаго Пѣхотнаго полка, Маіоръ *Медниковъ*; Подполковники: полковъ: Азовскаго Пѣхотнаго князь *Святополкъ-Мирскій* (тяжело раненый), Одесскаго Егерскаго *Сорачинскій* (раненый), и Дивизионный Квартирмейстеръ 42-й Пѣхотной дивизіи, Генеральнаго Штаба Подполковникъ *Феофановъ* (раненый).»

ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

Извлеченіе изъ донесеній: Командира Балтійскаго Корпуса, Генерала-отъ-Кавалеріи Сиверса и Начальника Рижскаго баталіона гребной флотиліи, Капитанъ-Лейтенанта Истомина.

29-го іюля, въ 4 часа по-полуночи, два непріятельскія паровыя судна показались въ виду Дюнаминде. — Изъ нихъ большой англійскій корветъ (*), въ 5½ часовъ утра, открылъ огонь, направляя свои выстрѣлы сперва на Магнусгольскую, а потомъ на Фортъ-Кометскую батареи. — Вскорѣ замѣтивъ, что 12 нашихъ канонирскихъ лодокъ выходятъ изъ устья Двины и выстраиваются лѣвѣе Фортъ-Кометской батареи, корветъ обратилъ преимущественно на нихъ огонь свой. Въ то же время, шедшій подъ контръ-адмиральскимъ флагомъ, въ слѣдъ за корветомъ, 84-пушечный корабль сталъ лѣвѣе поманутой батареи и также началъ пальбу по ней и по флотиліи.

Въ 5 часовъ 50 мин. по-полуночи, лодки наши выстроились и начали дѣйствіе. — Не смотря на то, что выстрѣлы съ береговыхъ батарей удерживали непріятельскія суда въ значительномъ разстояніи отъ флотиліи (примѣрно на 1,000 саж.), ядра и бомбы ложились между лодками и перелетали черезъ нихъ.

Въ 6¼ часовъ утра, Командиръ Рижскаго баталіона гребной флотиліи, Капитанъ-Лейтенантъ *Истоминъ*, замѣтивъ, что корабль и корветъ сильно обстрѣливали Фортъ-Кометскую батарею, приказалъ начать наступленіе исключительно на корабль. Командиры лодокъ смѣло повели ихъ впередъ, не смотря на то, что корабль повернулся къ нимъ всѣмъ бортомъ и, ворочаясь на шпрингахъ, открылъ, вмѣстѣ съ корветомъ, сильнѣйшую канонаду.

Въ 6½ часовъ — лодка № 15-го, бывшая подъ командою квартирмейстера Степана *Анишки*, получила подводную съ правой стороны въ кормовую часть пробойну; тѣмъ не менѣе экипажъ оной продолжалъ дѣйствовать изъ орудій, задымлявая въ то же время пробойну. Капитанъ-Лейтенантъ *Истоминъ*, прибывъ къ лодкѣ на вельботѣ и усмотрѣвъ, что въ трюмѣ до 1½ фута воды и что ее едва успѣвали отливать, приказалъ лодкѣ сей отойти въ Двину и прижаться къ отмели, что и было благополучно исполнено.

Въ 6 часовъ 40 минутъ, бомба перешибла весло на лодкѣ, которою командовалъ мичманъ *Бокалшицъ*. Флотилія наша, продолжая между тѣмъ наступленіе, остановилась приблизительно на разсто-

яніи 600 саж. отъ корабля; лодки вышли въ это время изъ-за отмели и были на глубинѣ 13 фут. Въ эту минуту Прапорщикъ Морской Артиллеріи *Юзефовичъ*, выдавшись съ своею лодкою № 10 го изъ линіи баталіона, такъ удачно пустилъ бомбу, что непріятельскій корабль тотчасъ отдалъ ширингъ и началъ, отстрѣливаясь, отступать вмѣстѣ съ корветомъ.

Въ 7½ часовъ, противникъ, прекративъ огонь, удалился отъ нашихъ батарей и флотиліи на довольно большое разстояніе, а въ 10 часовъ ушелъ въ море и скрылся изъ виду.

Должно полагать, что во время перестрѣлки съ нашею флотиліею и батареями, непріятельскія суда потеряли поврежденія, ибо, кромѣ удачнаго выстрѣла, сдѣланнаго съ канонирской лодки № 10-го, послѣ седьмого выстрѣла съ Фортъ-Кометской батареи, корветъ мгновенно повернулся и спустилъ баркасъ.

По прекращеніи канонады, на корабль спустили съ бокацвѣть катеръ, который держался подъ кормою около часа времени.

Въ 4-мъ часу по-полудни тѣ же непріятельскія суда стали снова приближаться къ устью р. Двины. Съ 4 часовъ и до 8 ч. суда эти стрѣляли по Придвинскимъ батареямъ и произвели нѣсколько выстрѣловъ по берегу. Огонь атакующаго сосредоточень былъ преимущественно на Фортъ-Кометскую батарею, въ которую стрѣляли по временамъ даже залпами, съ разстоянія, приблизительно, до 1,100 сажень.

Въ 8½ часовъ по-полудни корабль и корветъ скрылись изъ виду.

Канонирская флотилія, не выходявшая послѣ полудня въ заливъ, вечеромъ не участвовала въ дѣлѣ.

Не смотря на довольно сильную канонаду, у насъ не было ни потерь, ни поврежденій въ укрѣпленіяхъ.

(Русс. Инв.)

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Его Высочайшее Превосходительство, Господинъ Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, въ лагерь при сел. Чавтликъ-тая, 20-го августа текущаго года, изволилъ отдать слѣдующіе приказы:

«Объявляю мою благодарность командиру Донскаго казачьяго № 23 полка, начальствующему кавалеріею Эриванскаго отряда, полковнику *Хрецицкому*, за благоразумную распорядительность при движеніи, по направленію къ Вану, до г. Мелезгирда и сел. Патноса, среди населенія турецкихъ Курдовъ, которые предпринятыми мѣрами его удержаны въ спокойствіи и распространено вліяніе наше въ томъ краѣ.

— «За отличное мужество и храбрость, оказанныя нижепоименованными лицами въ перестрѣлкѣ съ непріятельскими фуражирами 13-го августа, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, я назначаю имъ слѣдующія награды: Юнкеру Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Графу *Меркандину* чинъ Прапорщика; состоящему въ Сборномъ Линійномъ казачьемъ № 2-го полку, Уряднику 1-го Кубанскаго казачьяго полка Антону *Лихачеву* знакъ отличія военнаго ордена, за № 101953.

— «За отличное мужество и храбрость, оказанныя нижепоименованными лицами въ перестрѣлкѣ съ непріятелемъ 14 августа, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, я назначаю имъ слѣдующія награды: Начальнику 3-й сотни охотниковъ, подпоручику *Таштамурз-Али* слѣдующій чинъ поручика. Векилю той же сотни охотниковъ, *Алай-Бекъ-Султанову* чинъ юнкера съ правомъ носить серебряный темлякъ.

«О чемъ объявляю по Высочайше вѣренными мнѣ войскамъ.»

— Въ іюль текущаго года встрѣтилась надобность въ покупкѣ ста аробъ для главнаго отряда дѣйствующаго на Кавказско-Турецкой границѣ Корпуса. Александропольскій уѣздный начальникъ, которому предписано было объ этомъ,

донесъ, что къ покупкѣ означеннаго количества аробъ онъ прилагалъ все стараніе, но въ силу вѣренному ему уѣзду, но и по Александропольскому участку; но безъ успѣха, какъ потому, что цѣны на арбы, по случаю чрезвычайнаго развитія разнаго рода по военнымъ и промышленнымъ потребностямъ перевозочныхъ средствъ, почти удвоились противу мирнаго времени, когда арба стоила отъ 20-ти до 25-ти руб., такъ и потому, что такого значительнаго числа аробъ, какое требуется для отряда, нельзя найти готовыхъ въ продажу. Освѣдомившись о такомъ затрудненіи въ покупкѣ для казны аробъ, жители г. Александрополя, желая въ этомъ случаѣ выразить доказательства своего безкорыстнаго усердія и чувства преданности къ Правительству, добровольно пожертвовали на покупку этихъ аробъ пятьсотъ восемь руб. сер., именно: прапорщики Сараканъ *Горолицовъ*, Назаретъ *Тирановъ* по 50 руб. (100 р.); дворянинъ Хачатуръ *Аслановъ* 50 р., городскіе депутаты: Агабабъ *Ходжалиевъ* и Оганеъ *Симоновъ* 50 р., Мукаель *Тирановъ* 25 р., Микиртичъ *Бабаевъ* 25 р., Мартиросъ *Карантовъ* 25 р., Назаретъ *Костановъ* 15 р., Мугдуси Рафаель *Оаджановъ* 10 р., Акопъ *Бабаевъ* 10 р., Саркисъ *Сагарадовъ* 10 р., Микиртичъ *Джамаловъ* 10 р., Мугдуси Папикъ *Агековъ* 10 р., Мугдуси Авакъ *Хачатуровъ* 10 р., Акопъ *Налчаевъ* 10 р., Давыдъ *Байдасаровъ* 10 р., Апелъ *Каприеловъ* 10 р., Мугдуси-Аво-Мугдуси *Вармановъ* 10 р., турецко-подданный житель Лукасъ *Сиятеловъ* 10 р., Петросъ *Цытоновъ* 10 р., Микиртичъ *Тер Арютниковъ* 10 р., Никогосъ *Абриаловъ* 10 р., Манукъ *Анушевъ* 10 р., Крикоръ *Тайлицъ* 10 р., Мугдуси-Амбаръ-Мугдуси-Манукъ 6 р., Крикоръ *Рафаеловъ* 5 р., Каранетъ *Хечиковъ* 5 р., Захаръ Мугдуси *Овалесовъ* 15 р., Акопъ *Аповъ* 7 р. 50 к., Каспаръ *Аповъ* 7 р. 50 к., и тифлискій житель Агабекъ *Зараповъ* 5 руб.

Шуха. Значительная партія горцевъ, подъ предводительствомъ извѣстныхъ бѣглецовъ, Мустафы Алмалинскаго и Абдурагима-лезги-Абдулла-оглы-Нухинскаго, 8 числа августа мѣсяца, спустился, по-одаль караульныхъ, съ эйлагиныхъ горъ, окружающихъ Нухинскую крѣпость, въ 9 часовъ вечера напала на домъ Гаджи-Гасана, что въ верхней части и на самомъ краю города, взяла въ плѣнъ его самого, племянника его и пукера. Мгновенно сбѣжавшіеся на тревогу жители, преслѣдуя эту партію, привившую направленіе къ тѣмъ же горамъ, завели съ нею перестрѣлку, продолжавшуюся болѣе часа; отбили Гаджи-Гасана (уже убитымъ), убили названныхъ предводителей партіи, тѣла которыхъ остались въ нашихъ рукахъ, равни нѣсколько человекъ и, преслѣдуя за тѣмъ далѣе, по темнотѣ ночи и затруднительной мѣстности, потеряли ее изъ виду; хотя съ разсвѣтомъ и возобновили преслѣдованіе по окровавленнымъ слѣдамъ раненыхъ, но потерявъ далѣе слѣды на каменистой и лѣсной мѣстности, къ вечеру возвратились и поставили гдѣ нужно караулы. При перестрѣлкѣ во время преслѣдованія партіи, о которой идетъ здѣсь рѣчь, съ нашей стороны ранено два человека. Собственно городскимъ жителямъ не причинено никакого разграбленія. На одномъ изъ убитыхъ предводителей, найденъ и снятъ серебряный знакъ, съ надписью на арабскомъ языкѣ (*).

Извѣстія изъ Азіатской Турціи.

(Письма корреспондента газеты «Кавказъ»).

XX.

16-го августа. Лагерь при сел. Чивтагай.

Въ увѣренности, что читателямъ «Кавказа» любопытны всѣ дѣйствія наши, я продолжаю сообщать о стечкахъ летучихъ отрядовъ.

На ольтинской дорогѣ снова перехвачены двѣ почты съ частными письмами (до 800), небольшими посылками и деньгами. Письма эти по прежнему отсылаются въ Карсъ.

(*) Впрочемъ, это извѣстіе круглія бляха, которую Шамилъ раздаетъ отличившимся изъ своего войска и на которой по-арабски изображено: «эта медаль нашего великаго имана Шамиля.» (Хазматъ-и-Имамъ-и-Азали-Шамуилъ.) Ред.

(*) По неимѣнію на семь корветъ близъ подося невозможно было опредѣлить числа его орудій.

13-го августа, двѣ сотни Линейныхъ казаковъ, подъ командою подполковника *Петрова*, впаали на турецкихъ фуражировъ. Послѣ непродолжительной перестрѣлки, молодцы Линейцы погнади неприятеля, изрубили 21-го человека, взяли 2-хъ регулярныхъ солдатъ въ плѣнъ (въ томъ числѣ одного, состоявшаго въ конвойной командѣ главнокомандующаго въ Карсѣ мушира) и захватили ихъ оружіе, не потерявъ ни одного изъ своихъ.

Въ ночь съ 13-го на 14-е число, подпоручикъ *Ташв-Темуръ*, съ 30 охотниками изъ команды полковника *Лорисъ-Меликова*, былъ посланъ въ засаду, изъ которой выскакавъ на развѣтъ при появленіи сильнаго турецкаго резерва, поддержаннаго регулярно кавалеріей, прогналъ его и взялъ въ плѣнъ 3 баши-бузуковъ и 1 письмоводителя.

14-го числа по утру, генералъ-майоръ *Баклановъ*, замѣтивъ турецкое войско, въ значительныхъ массахъ и съ артиллеріей, вышедшее изъ Карса и направлявшееся къ д. Масидъ, немедленно выступилъ съ частію своего отряда на встрѣчу неприятелю и послалъ къ полковнику барону *Унтерн-Штернбергу* просить его выйти съ отрядомъ на высоты между деревнями Чумурлы и Гюнь-Герместъ. Подвигаясь впередъ, генералъ *Баклановъ* увидѣлъ значительное число турецкихъ фуражировъ, прикрываемыхъ 10-ю баталіонами пѣхоты съ 8 орудіями. Только что отрядъ генералъ-майора *Бакланова* взомель на ближайшія къ неприятелю высоты, какъ былъ встрѣченъ залпомъ 8 орудій съ фронта и 2 съ фланга; но Турки стрѣляли съ такого дальняго разстоянія, что выстрѣлы ихъ не нанесли нашимъ никакого вреда. Только нѣсколько ядеръ, вѣроятно выпущенные изъ орудій большаго калибра, перелетѣли чрезъ отрядъ. Полковникъ князь *Дондуковъ-Корсаковъ*, находившійся у сел. Хопанлы, услышавъ выстрѣлы со стороны д. Чахнахъ, поспѣшилъ туда съ своимъ отрядомъ. Съ прибытіемъ князя *Дондукова-Корсакова*, Турки, угрожаемые нашими отрядами съ двухъ сторонъ, снялись съ позицій и стали отступать.

Въ предположеніи, что вылазка въ такихъ значительныхъ силахъ имѣла цѣлю или уходъ Турокъ изъ Карса, или движеніе ихъ на встрѣчу ожидаемаго изъ Олыты (какъ носились слухи) большаго транспорта, двинуты были изъ главнаго нашего лагеря, по направленію на сѣверъ, войска, подъ командою генералъ-лейтенанта *Ковалевскаго*, а также Курды, охотники полковника *Лорисъ-Меликова* и Горійская дворянская дружина. Мы любовались изъ лагеря, какъ по широкой долині за Карсѣ-чаемъ войска стройно расходились по разнымъ дорогамъ, сверкая штыками и затягивая свои любимыя пѣсни. Вскорѣ вновь за тѣмъ высланный отрядъ генералъ-лейтенанта князя *Гагарина* занялъ гору противъ укрѣпленнаго Шорахскаго лагеря, а войска генерала *Ковалевскаго* вошли въ ущелье. Во время этого движенія охотники полковника *Лорисъ-Меликова*, находившіеся впереди колонны генерала *Ковалевскаго*, завидѣвъ пасущійся турецкій скотъ, подскакали подъ самую укрѣпленія Карса и, не смотря на артиллерійскій и батальонный ружейный огонь, отбили 84 штуки. Въ этой схваткѣ изрублено нѣсколько Турокъ, а у насъ раненъ одинъ охотникъ.

Вечеромъ того-же дня отряды (за исключеніемъ находившагося подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Ковалевскаго*), увидѣвъ, что неприятель отошелъ въ Карсѣ, стали возвращаться въ свои лагеря, но и при обратномъ движеніи Карабахцы изъ отряда князя *Дондукова-Корсакова*, взяли въ плѣнъ, подъ Шорахскими высотами, 2-хъ человекъ изъ партіи выѣхавшихъ противъ нихъ Турокъ.

Въ ночь съ 14-го на 15-е число казаки подполковника *Петрова* произвели тревогу залпомъ изъ ружей по неприятельскому лагерю, подскакавъ къ невысокой куртнѣ, соединяющей два укрѣпленія противъ луговой стороны и этимъ смѣлымъ дѣйствіемъ вѣроятно продержали карсскій гарнизонъ всю ночь подъ ружьемъ.

15-го числа отряды полковниковъ барона *Унтерн-Штернберга* и князя *Дондукова-Корсакова* дѣлали поискъ въ Гельскій Санджакъ. Дойдя до раззореннаго сел. Алтынъ-Булахъ, они послали развѣзды къ сел. Даданинъ и Хевы, но нигдѣ не встрѣтили неприятеля; видѣли только слѣды проскакавшей изъ Карса, почью съ 13-го на 14-е число, партіи, оставившей за собою 11-ть изнуренныхъ лошадей и разныя потеряныя вещи. На другой день оба отряда возвратились на прежнія мѣста.

15-го же числа, генералъ *Баклановъ* послалъ есаула *Насльдмиева* съ большою партіей въ ущелье рѣки Карсѣ-чая, чтобы захватить пасущееся тамъ подъ выстрѣлами укрѣпленій турецкое стадо, что и было выполнено съ тою смѣлостію и отвагой, которою, подъ начальствомъ генералъ-майора *Бакланова*, отличается легкая кавалерія наша, приобретающая навыкъ къ этой удали еще въ малой войнѣ съ кавказскими горцами. Не смотря на то, что часть скота бросилась ближе къ укрѣпленію, одинъ ловкій урядникъ съ нѣсколькими Донцами № 35-го полка отрѣзалъ стадо подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ Турокъ, оторопѣвшихъ въ своихъ укрѣпленіяхъ. Казаки отбили изъ-подъ ружейнаго огня съ батареей 96 штукъ скота. Есаулъ *Насльдмиевъ* при этомъ контуженъ двумя пулями, а у одного казака ранена лошадь.

18-го августа.

Не вдалекѣ отъ ставки Г. Главнокомандующаго, на чисто выметенной площадкѣ, стоитъ большая палатка, оштѣненная простымъ деревяннымъ крестомъ: это корпусная церковь. Всякое утро и вечеръ совершается въ ней богослуженіе и раздаются пѣніе клира.—Въ это время она наполнена и окружена солдатами, такими же добрыми христіанами, какъ храбрыми воинами на полѣ битвы и усердными слугами Царя въ мирное время.

Сегодня части отъ всѣхъ полковъ, находящихся на позиціи, выстроены были покоемъ около церкви; офицеры занимали средину. Солнце весело сіяло на небѣ; но не радостны были ряды солдатъ: всѣ знали, что не на торжество были собраны они, а молятъ Бога, да успокоитъ въ селеніяхъ горныхъ душу Императора Николая I-го, — и молились усердно, отъ глубины души.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ. (J. de St.-P.)

Одинъ изъ парижскихъ корреспондентовъ *Indépendance Belge* сообщаетъ, что во французской арміи подъ Севастополемъ солдату приходится дежурить въ траншеяхъ двѣ ночи изъ трехъ, ибо многія дивизіи находятся на Черной рѣчкѣ, далеко отъ осадной арміи.

— Одинъ офицеръ союзной арміи пишетъ между прочимъ слѣдующее изъ лагеря подъ Севастополемъ, отъ 26-го іюля:

«Русскіе, по истинѣ, дѣлаютъ чудеса: для нихъ и для самихъ себя мы должны громко провозгласить это. Они работаютъ съ искусствомъ и быстротою. Не знаю, правда ли, что генералъ Тотлебенъ умеръ отъ ранъ, но во всякомъ случаѣ достоверно, что мы совсѣмъ не замѣчаемъ этого. Сильные жары не позволяютъ ни намъ, ни неприятелю много работать днемъ, но почти каждое утро, — я говорю безъ всякаго преувеличенія — мы открываемъ какой-нибудь новый редутъ у нашихъ противниковъ. Всего печальнѣе то, что эти новыя укрѣпленія почти всегда имѣютъ вліяніе на наши работы и заставляютъ насъ измѣнять оныя, что требуетъ много времени. Отъ того не вѣрьте, если вы получите извѣстіе, что такой-то день назначенъ для штурма, ибо сами генералы затруднились-бы сказать что нибудь положительное объ этомъ предметѣ. Общая атака послѣдуетъ какъ скоро позволятъ обстоятельства, но во всякомъ случаѣ только тогда, когда можно будетъ разсчитывать на успѣхъ.»

Англія. (J. de S.-P.) Въ *Times* пишутъ: «По телеграфу сообщаютъ, что 7-го августа англо-французскій флотъ пришелъ къ Свеаборгу, и намѣренъ бомбардировать эту крѣпость. Этого ожи-

дали, и по всей справедливости, потому что мы послали въ Балтійское море самый сильный флотъ, когда либо бывшій въ моряхъ, и наши наступательныя средства огромны. Мы надеемся, и полагаемъ, что предпріятіе удастся; но если и не удастся, то не видимъ причинъ, чтобъ общественное мнѣніе не довольно было неуспѣхомъ. Правда, что наши морскія вооруженія въ Балтійскомъ морѣ чрезвычайно значительны, и что естественно ожидать какого нибудь блистательнаго дѣла отъ такого сильнаго флота; но полагаемъ, что было бы печальною ошибкой, ожидать или желать бомбардированія неприятельскихъ гаваней. Главная цѣль балтійской экспедиціи — блокада и преобладаніе союзниковъ на сихъ моряхъ. Но прежде всего необходимо счесть потери и выгоды: приобрѣтели мы выгоду отъ бомбардированія приморскихъ городовъ, не имѣя высадныхъ войскъ, и ограничиваясь временнымъ вредомъ, который легко исправить, и который можетъ намъ стоить нѣсколькихъ кораблей.»

Франція. (N. P. Z.) Вотъ въ какихъ выраженіяхъ объявлено въ Монитерѣ отъ 14 августа о предстоящемъ прибытіи королевы Викторіи въ Парижъ: «Ея величество королева англійская прибудетъ въ Парижъ въ слѣдующую субботу, 18-го августа, въ 6 часовъ вечера, и отправится со станціи Страсбургской желѣзной дороги во дворецъ Сенъ-Клу, черезъ страсбургскій бульваръ, ворота Сенъ-Дени, королевскую улицу, Площадь Согласія, Елисейскія Поля, аллею императрицы (новое шоссе отъ триумфальныхъ воротъ къ будонскому лѣсу), будонскій лѣсъ и мостъ Сенъ-Клу.»

— Вотъ одна выписка изъ парижской корреспонденціи, помѣщенной въ *Etoile Belge*:

Отъ 12-го: «По послѣднимъ письмамъ изъ Крыма, приступъ къ Малаховой башнѣ отсроченъ, потому что нужно прибавить еще нѣсколько батарей къ тѣмъ, которыя уже готовы. Работы идутъ медленно, по той причинѣ, что ночи свѣтлыя и что инженеры не могутъ подвигаться впередъ безъ содѣйствія пушечнаго огня. Сверхъ того главнокомандующій намѣренъ дожидаться подкрѣпленій, которыми будетъ пополнена убыль, постоянно возрастающая отъ дѣйствія жаровъ и холеры. Доказательство этому вы найдете даже въ нынѣшнихъ константинопольскихъ журналахъ. Наконецъ, этой отсрочкѣ много, кажется, содѣйствовали и грозныя батареи, вновь воздвигнутыя Русскими; главнокомандующій хочетъ приготовиться ко всѣмъ случайностямъ и выжидаетъ той роковой минуты, когда можно будетъ дѣйствовать отвсюду разомъ.»

Австрія. (J. de St.-P.) Въ н. л. августа 13-го. Въ Силезской Газетѣ напечатано:

«Австрійское министерство иностранныхъ дѣлъ, въ нотѣ, адресованной къ бондонскому кабинету, выражаетъ, что оно находитъ для себя неприятнымъ и достойнымъ сожалѣнія намѣреніе британскаго правительства образовать итальянскій легіонъ, потому что подобное обстоятельство можетъ пробудить во всей Италіи тщетныя надежды на несбыточную національную самостоятельность. Сверхъ того вѣнскій кабинетъ замѣчаетъ, что назначеніе Новарры мѣстомъ для набора въ этотъ легіонъ ему особенно неприятно, тѣмъ болѣе, что для этого можно было выбрать въ сардинскомъ королевствѣ много другихъ мѣстъ, представляющихъ тѣже удобства. Вообще нельзя не сознаться, что сношенія нашего правительства съ англійскимъ кабинетомъ утратили часть того дружелюбія, которое не прекращалось между дворами французскимъ и нашимъ.»

Турція. (J. de St.-P.) Изъ Константинополя пишутъ въ Берлинскую Национальную Газету отъ 30-го іюля:

«Полагаютъ, что Диванъ желаетъ ввѣрить Омеръ-пашѣ начальство надъ азіатскою арміей, то есть, надъ резервами, собирающимися въ Эрзерумѣ. Поступки французскаго главнокомандующаго съ турецкими, конечно, не усилятъ довѣрія къ первому, ибо здѣсь убѣждены, что онъ по своему характе-

ру и образу дѣйствій, не въ состояніи приобрести то содѣйствіе и то единство, въ которыхъ такъ нуждается союзная армія. Послѣ дѣла 18-го (6-го) іюня уже была рѣчь о томъ, не лучше ли назначить другаго главнокомандующаго, который возбуждалъ бы больше довѣрія.»

— (Zeit.) По извѣстіямъ изъ Константинополя отъ 2-го августа, полученнымъ въ Марсели, секретная статья трактата о займѣ 5-ти милл. ф. ст., заключенномъ Портою за поручительство Франціи и Англіи, предоставляет послѣднимъ двумъ державамъ право ввести свое управленіе въ Сирію и Смирну. Въ силу этой статьи онѣ отправятъ туда свои войска, возстановятъ тамъ общественную безопасность съ помощію констеблей и хорошей полиціи, а также будутъ завѣдывать таможенными. Смирна будетъ занята англійскими войсками и управляема по англійскимъ законамъ, а Сирія будетъ подчинена Франціи.

Новѣйшія извѣстія.

(Ind. V.) Марсель, августа 14-го. Съ парходомъ Indus получены извѣстія изъ Константинополя отъ 6-го числа. На этомъ парходѣ возвратился во Францію генералъ Канроберъ. Извѣстія изъ Крыма доходятъ до 4-го августа. Состояніе здоровья въ союзной арміи улучшилось. Осадныя работы почти окончены, и въ лагерь, по прежнему, ожидали скорого нападенія на Малахову башню.

— (Ind. V.) Вѣна, августа 15-го. Здѣсь получены сухимъ путемъ извѣстія изъ Константинополя отъ 9-го числа. Омеръ-паша собирался возвратиться въ Крымъ. Возстаніе въ Триполи возбуждаетъ всеобщія опасенія; туда отправлены два полка.

— (Ind. V.) Англійское адмиралтейство обнародовало депешу адмирала Дондаса о бомбардированіи Свеаборга, сходную съ депешей французскаго адмирала Пено. Газета Times, съ своей стороны, сообщаетъ телеграфическую депешу своего корреспондента изъ Данцига, съ извѣстіемъ, что «Свеаборгъ уже не существуетъ, что всѣ батареи и земляныя укрѣпленія разрушены, что городъ истребленъ пожаромъ, такъ что не уцѣлѣло ни одного зданія!» (Читателямъ уже извѣстно, изъ донесенія генералъ-адъютанта Берга, насколько справедливы эти громкія и хвастливыя объявленія.)

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

КАРАБАГЪ.

Сочиненіе Джемала-Джеваншира-Карабаги.

(Продолженіе.)

В. Правленіе Ибрагимъ-Хана.

1173—1221 г. х. (1756—1806 по Р. X.)

Ибрагимъ-Ханъ управлялъ Карабагомъ самостоятельно, не признавая надъ собою ни власти Персіи, ни власти Турціи. Но чтобы болѣе или менѣе обезпечить свои силы и имѣть, въ случаѣ нужды, вѣрнаго союзника, первымъ дѣломъ его было вступить въ родство съ Умма-Ханомъ, сыномъ Нусалъ-Хана, владѣтелемъ Аварии, на сестрѣ котораго онъ женился. Между тѣмъ въ Персіи скончался Керимъ-Ханъ, со смертію котораго начались несогласія его сыновей съ пракскими ханами, старавшимися погубить друга друга. Правители же Ширвана, назначавшіеся изъ Персіи, также враждовали между собою и попеременно искали помощи и защиты у Ибрагимъ-Хана, который, дѣйствуя въ видахъ собственныхъ выгодъ, поддерживалъ ту или другую сторону совершенно по своему благоусмотрѣнію. Исключеніе составлялъ Фетхъ-Али-Ханъ, правитель Дербента, Кубы и Баку, человѣкъ предприимчивый и сильный, находившійся въ родственныхъ связяхъ съ племенемъ Аюкэ и Шамхаломъ Тарковскимъ, которымъ кромѣ того платилъ жалованье, какъ наемнымъ союзникамъ. Намѣреваясь подчинить себѣ Азербайджанскую провинцію, Фетхъ-Али-Ханъ встрѣтилъ сильнаго врага и достойнаго соперника въ Ибрагимъ-Ханѣ, который нѣсколько разъ отражая его вторженія, заставлялъ его возвращаться. Когда же Фетхъ-Али-Ханъ умеръ, сынъ его Ахмедъ-Ханъ немедленно заклю-

чилъ дружбу съ Ибрагимъ-Ханомъ, подчинившимъ себя тогда шахсеверскихъ, хойскихъ и елисаветпольскихъ хановъ, которые или вслѣдствіе родственныхъ связей, или по другимъ обстоятельствамъ, вынуждены были по необходимости дѣйствовать согласно его видамъ. Въ такомъ положеніи находились дѣла, когда еще прежде, чѣмъ въ Фарсѣ, Иракѣ и Азербайджанѣ успѣлъ возвыситься Ага-Мухаммедъ-Шахъ, въ мѣстечкѣ Аг-Дагирманъ, лежащемъ въ 4-хъ фарсахъ отъ Шуши, въ Верендѣйскомъ Округѣ, — къ Ибрагимъ-Хану явились: сынъ Ахмедъ-Хана, правителя Хоя, сынъ Неджефъ-Кули-Хана, беглербека таурискаго, Мустафа-Ханъ, правитель Карадага, Салыкъ-Ханъ и Мухаммедъ Риза-Ханъ Шекакійскіе, Насиръ-Ханъ правитель Ардебилъ и Шахсеверовъ и Шукръ-Аллахъ-Ханъ, — и объявили ему слѣдующее: «Мы всѣ, азербайджанскіе ханы, признали твою власть и находимся теперь въ твоемъ присутствіи. Тебѣ подчиняются равнымъ образомъ ширванскіе, шекинскіе, елисаветпольскіе правители; аварскій ханъ дѣйствуетъ по твоимъ предначертаніямъ. Что же послѣ этого заставляешь тебя медлить провозгласить себя шахомъ? Дѣла Ирака, Фарса и Кирмана въ самомъ критическомъ положеніи. Тебѣ стоить только явиться на границы тѣхъ провинцій, чтобы правители ихъ признали надъ собою власть твою.» На эти слова, которыя были спокойно выслушаны, Ибрагимъ-Ханъ отвѣчалъ: «Считая старшихъ изъ васъ братьями, а младшихъ дѣтьми своими, я не иду другаго, какъ единогласнаго признаванія меня главою своимъ: о коронѣ же шахской мнѣ не напоминайте. Никогда не искавъ этой чести, которой считалъ себя недостойнымъ, я и въ настоящее время отвергаю ваше предложеніе.»

Вскорѣ послѣ этого случая Ибрагимъ-Ханъ отправился въ Шушу, гдѣ и оставался до того самаго времени, когда по смерти Керимъ-Хана, Ага-Мухаммедъ-Ханъ, сынъ Хасанъ-Хана-Каджара, бывшій заложникомъ въ Ширазѣ, бѣжалъ, объявилъ себя шахомъ и нѣсколько лѣтъ спустя, успѣлъ себѣ подчинить Иракъ и Фарсѣ, избравъ Тегеранъ столицею. Въ 1207 г. х. Ага-Мухаммедъ-Ханъ пошелъ въ Азербайджанъ и покорилъ всѣ провинціи на южной сторонѣ Аракса, за исключеніемъ Эривани и Талыша. Ибрагимъ-Хану же онъ послалъ почетную одежду, лошадей и саблю, требуя его покорности, которую тотъ хотя и призналъ только по наружности, тѣмъ не менѣе всѣ таки послалъ двоюроднаго брата своего Абду-Самедъ-Бека, вмѣстѣ съ мирзою Вели-Бехарлу, человѣкомъ опытнымъ и хитрымъ, заложниками къ Ага-Мухаммедъ-Хану, державшему ихъ при себѣ со всѣми почестями до того времени, въ которое Лютъ-Али-Ханъ, человѣкъ храбрый и щедрый, подчинилъ себѣ всю разоренную имъ Кирманскую провинцію; что и подало поводъ къ раздору Ибрагимъ-Хана съ Ага-Мухаммедъ-Шахомъ. Едва только обстоятельство это сдѣлалось гласнымъ, какъ Абду-Самедъ-Бекъ съ Мирза-Вели-Бехарлу, въ сопровожденіи нѣсколькихъ слугъ, бѣжали, прибывъ чрезъ нѣсколько дней къ р. Кизылъ-Узену. Посланные въ погоню чапары успѣли ихъ опередить и, достигнувъ Сарчема, объявили жителямъ этой деревни, чтобы они немедленно заняли всѣ дороги и схватили бѣжавшихъ. Въ происшедшей стычкѣ Абду-Самедъ-Бекъ былъ раненъ въ колено и схваченъ со всѣми его сопровождавшими лицами. Самъ онъ вскорѣ умеръ отъ полученной раны, а прочіе приведены были къ Ага-Мухаммедъ-Хану и содержались въ тегеранской темницѣ.

Когда Ага-Мухаммедъ-Шахъ, однажды подъ стѣнами Шуши, вознегодовавъ на Ибрагимъ-Хана, — онъ приказалъ Мирзу-Вали въ Тегеранѣ привязать къ дулу пушки и выстрѣлить, а прочіихъ десять человѣкъ, содержавшихся вмѣстѣ съ нимъ — да будетъ миръ надъ ними! — также казнить. Такъ погибли эти несчастныя и невинныя жертвы, кровь которыхъ была омыта кровью многихъ персидскихъ хановъ, погибшихъ подъ стѣнами Шуши. — Да отплатитъ Всевышній добро добромъ, а зло зломъ!

Когда такимъ образомъ начались враждебныя отношенія между Ибрагимъ-Ханомъ и Ага-Мухаммедъ-Шахомъ, послѣдній вдругъ получаетъ извѣстіе о вспыхнувшихъ въ Фарсѣ беспорядкахъ, что его и заставило послѣпить, чрезъ Азербайджанъ, на усмиреніе упомянутой провинціи. Устроивъ тамъ дѣла, онъ въ 1209 г. х. снова явился съ огромнымъ войскомъ въ Азербайджанъ, чтобы отуда

итти на покореніе Тифлиса, Эривани, Талыша и Карабага. Раздѣливъ все войско на двѣ арміи, онъ одну отрядилъ на Эривань, подъ начальствомъ брата своего Али-Кули-Хана; а съ другою двинулся на Шушу и оставившись въ 1 фарсахъ отъ крѣпости въ Коваханѣ, гдѣ расположился лагеремъ. Между тѣмъ вали тифлискій Ираклій, правитель Эривани Мухаммедъ-Ханъ и Миръ-Мустафа-Ханъ Талышинскій, вмѣстѣ съ Ибрагимъ-Ханомъ, дали другъ другу клятву не признавать надъ собою власти шаха. Нѣкоторые карабагскіе жители посланы были на защиту Тифлиса, другіе назначены въ Ширванъ къ Мустафа-Хану, а прочіе оставлены были собственно для защиты Шуши. Всѣ нужныя распоряженія для встрѣчи непріятеля были сдѣланы.

32 дня стоялъ Ага-Мухаммедъ-Шахъ въ окрестности Шуши и, имѣя сильное войско, не рѣшался подступать къ крѣпости. Между тѣмъ карабагское войско не упускало случая наносить вредъ Персіанцамъ: въ лѣсахъ и на всѣхъ дорогахъ угоняло у нихъ катеровъ, верблюдовъ, даже цѣлыя караваны съ пшеницею, слѣдовавшіе въ персидскій лагерь. Катеръ продавался за 2 рубля, верблюды за 6, а хорошая лошадь за 10 рублей по тогдашнимъ деньгамъ.

Шаху оставалось одно: укрѣпиться въ лагерѣ, для отраженія нападенія, могшаго воспослѣдовать со стороны Ибрагимъ-Хана.

Не смотря на то, верендѣйскія войска однажды ночью сдѣлали вылазку, разрушили одну башню и убили всѣхъ ее защищавшихъ. Ага-Мухаммедъ-Шахъ нѣсколько разъ пытался подступить къ крѣпости, но всегда съ значительнымъ урономъ принужденъ былъ отступать. Наконецъ, по совѣту Джевадъ-Хана Елисаветпольскаго и Мелика Меджнунъ Челибурдскаго, проживавшаго тогда въ Ганжѣ и измѣнившаго Ибрагимъ-Хану, Ага-Мухаммедъ отступилъ, намѣреваясь итти на Грузію и Тифлисъ, о чемъ вали однако былъ предупрежденъ. Ибрагимъ-Ханъ его извѣстивъ, что потерю подъ Шушою Ага-Мухаммедъ-Шахъ хочетъ вознаградить разореніемъ Грузіи, и чтобы потому онъ былъ на-сторожѣ дать отпоръ персидскому войску.

Съ персидскаго А. Берге.

(Продолж. въ слѣд. №.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Редакціи газеты „Кавказъ“

продаются слѣдующія книги:

Зурна, Закавказскій Альманахъ, изданіе Е. А. Вердеревскаго, цѣна три руб. сер.
Октавы, двѣ повѣсти въ стихахъ, соч. Е. Вердеревскаго, цѣна одинъ руб. сер.

Сперматорея, или описаніе вреднаго вліянія потери плодотворной влаги на здоровье человѣка, болѣзней, отъ того происходящихъ, и способа леченія оныхъ, въ двухъ частяхъ съ тремя таблицами, соч. Х. Иноевса. Цѣною 3 р. 50 к. и съ пересылкою.

Азбука нѣмецкая безъ пересылки 20 к. и съ пересылкою 25 коп. сер.

ЛУИ ШАРОНЪ.

лѣстия себя надеждою на продолженіе вниманія публики, сынъ чести имѣть извѣстить, что заведеніе его находится нынѣ на Эриванской площади, въ домѣ гражданина Теръ-Асатурова (бывшемъ Бастамова). 1.

ПРИБЪХАЛИ: августа 24-го: съ Царскихъ-Колодець прапорщикъ *Воиновъ*, изъ Душета губернской секретарь князь *Аргутинскій-Долморуковъ*. 25-го: изъ Пятигорска генералъ-майоръ *Карлофъ*, изъ Кутанса прапорщикъ *Зубаловъ*, изъ Александрополя прапорщикъ *Бартеновъ*. 26-го: изъ Мангиса статскій совѣтникъ *Богдановъ*.

ВЫБЪХАЛИ: августа 24-го: во Владикавказѣ полковникъ *Слишко*. 26-го: въ Нахичеванѣ полковникъ *Козановъ* и штабъ-ротмистръ *Юзбашевъ*, во Владикавказѣ штабъ-капитанъ *Викулинъ*.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Смѣлость воздуха.	Барометръ при 13¼ Р°. Русс. полулини.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Свѣч.					Наим.	Наиб.
23-го Августа.	7 утра.	+ 13,0	+ 11,1	0,77	572,72	З. уювр.	Ясно.	+10,9	+ 23,0
	1 попол.	+ 21,6	+ 14,4	0,40	571,28	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 19,2	+ 14,0	0,52	571,15	С. оч. слаб.	Облачно.		
24-го Августа.	7 утра.	+ 14,9	+ 13,2	0,80	571,03	Тихо.	Облачно.	+13,1	+ 18,4
	1 попол.	+ 17,8	+ 13,5	0,57	570,56	ЮВ. уювр.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 16,2	+ 13,6	0,72	569,83	СЗ. оч. слаб.	— — —		
25-го Августа.	7 утра.	+ 14,8	+ 13,8	0,88	570,05	СЗ. оч. слаб.	Облачно.	+13,4	+ 22,0
	1 попол.	+ 21,2	+ 15,2	0,48	569,53	З. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 17,8	+ 14,0	0,62	569,75	Тихо.	Обл. на гориз.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЬ. 24-го Августа 1855. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.

Этотъ № состоитъ изъ трехъ полулистовъ.